

На церемонии «Человек года 2011» были названы имена достойных и успешных людей города.

Звание «Почетный гражданин г.Коврова» присвоено участникам Великой Отечественной войны Михаилу Зиновьевичу АБРАМОВУ и Павлу Семеновичу МАШТАКОВУ. О М.З. Абрамове мы рассказывали в предновогоднем выпуске «Дегтяревца».

Сегодня, накануне Дня воинской славы – 2 февраля 1943 г. – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве, мы публикуем воспоминания участника Сталинградской битвы П.С. Маштакова.

П.С. МАШТАКОВ – УЧАСТНИК СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

...«Начало 1943 г. Пропитанные кровью и порохом дни и ночи.

Сталинград. Здесь 23 января я впервые получил благодарность вождя. Воинов, участвовавших в победном сражении у стен Сталинграда, великий Сталин поздравил с победой и объявил благодарность.

Мы крепко тогда устали, хотелось одного – волю поспать. Но когда услышали слова благодарственного приказа вождя, усталость как рукой сняло.

13 благодарностей вождя – это вехи моего ратного пути к Победе. Годы пройдут, десятилетия, но грамоты я буду хранить как самое дорогое в жизни, как память о днях, которыми будут вечно гордиться наши внуки».

«Комсомольская правда». 1945г.

Гвардии старшему сержанту, командиру орудия 146-го гвардейского артиллерийско-минометного полка 14-й гвардейской кавалерийской дивизии 7-го гвардейского кавалерийского корпуса 1-го Белорусского фронта Павлу Семеновичу Маштакову звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 года.

П.С. Маштаков родился в 1920 г. в деревне Большое Высоково Ковровского уезда (ныне – Савинский район Ивановской области). До призыва в армию работал на нашем заводе токарем, окончил 2 курса Ковровского механического техникума.

С 1940 г. П.С. Маштаков – на армейской службе, на фронтах Великой Отечественной войны – с октября 1941 г. Участвовал в оборонительных боях 1941 г., контрнаступлении советских войск под Сталинградом, освобождении Белоруссии, Польши, Германии. В январе 1945 г. в бою за населенный пункт Клайнитц в Польше П.С. Маштаков, оставшись у пушки один, отбил вражеские атаки и помог штабу полка вырваться из окружения. 24 июня 1945 г. участвовал в Параде Победы на Красной площади в Москве.

После демобилизации в 1946 году П.С. Маштаков вернулся в Ковров, завершил учебу в механическом техникуме (ныне КЭМК), затем долгое время работал во Владимирском ПО «Техника». В настоящее время живет во Владимире.

Кроме Золотой Звезды и ордена Ленина, он награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями.

КАВАЛЕРИСТЫ ИДУТ В ПРОРЫВ

Боевое крещение П.С. Маштаков принял в оборонительных сражениях в районе Таганрога и Ростова-на-Дону в составе 31-й стрелковой дивизии осенью 1941 года. После полученного ранения он был в госпиталях в Батайске, Пятигорске и Средней Азии. Затем попал в другую часть – в 7-й корпус, 13-й ОКАД (отдельный конно-артиллерийский дивизион).

Из воспоминаний П.С. МАШТАКОВА:

– Под Сталинград мы попали в сентябре 1942 года. Долго передвигались по лесам, по рощам. В Сталинграде в это время бои идут – а мы в тылу. Между собой разговариваем: «Что же нас в Сталинград не берут? Там такие кровопролитные бои, а мы здесь...» Смотрим – кроме нас много танков, артиллерии по этим кустам маскируется. Уже октябрьские праздники прошли, а мы все не на фронте.

Потом вдруг вечером команда: «Ночью в поход!» Часов в двенадцать ночи выступили и форсированным маршем к утру 50 километров сделали. Как раз подморозило хорошо, как по асфальту шли. Утром была канонада мощная, но мы еще не принимали участия. А после артподготовки сразу в прорыв наши кавалеристы пошли, и как-то очень быстро, уже часам к 12 дня, заняли станцию Абганерово. Там держали оборону румынские части – союзники Германии. Румын разбили, станцию заняли, я на самой станции не был, а потом поселок Садовый – вот по нему огонь вели. Быстро шли, с румынами бои скоротечные были. Раз в одной балке заняли они оборону – тоже бой был, огонь открывали, но быстро их сломали, опять в наступление пошли. Там румын этих набили много, они все валяются с сидорами такими – большущими котомка-

ми. Я подошел к одному, думаю, что у них там? У меня был штык-нож от японской винтовки, я им разрезал один такой сидор – а там одеяло, какие-то скатерки, вплоть до полотенец... «Эх, – думаю, – ну, румыны – немцы себе хорошее берут, а вам – что останется...»

И так мы наступали три дня, а потом слышим: «Соединились с правым флангом! Немец в кольце, окружили!» Бои тут были не очень тяжелые, потому что основные силы немцев были в самом Сталинграде. И мы погнались этих румын, с небольшими стычками брали один населенный пункт за другим и отогнали их километров на девяносто от Сталинграда. Было внутреннее кольцо окружения и внешнее, и наша задача, конников – преследовать противника. Казалось бы, не больно велика сила конницы, только в наступлении это более подвижные войска, чтобы не давать противнику задержаться, занять оборону на новом рубеже.

Подошли к станции Котельниково, одна из наших дивизий, 15-я, уже завязала там бой, а я был в 14-й дивизии. Сначала нас здорово встретила немецкая артиллерия. Мы думали, как обычно будет. Наши кавалеристы пошли занимать один населенный пункт, мы сделали огневой налет – все как положено. А потом по нам как вдарит вражеская артиллерия – мы еле успели минометы подхватить и тянуть! Пришлось отступить. В другом месте подъехали к деревне – там бомбить нас начали! Всю деревню разнесло, хорошо, что мы огневую позицию заняли за деревней, с километр примерно в стороне. Потом на нашу батарею из-за горы танк выскочил... Я был в минометной батарее. И так день за днем – налеты авиации, порой чуть не за каждым солдатом гонялись. Миномет только поста-

вим – немец пикирует, да еще рукавицей погрозит! Так по этим степям сталинградским отступали, но паники не было, все равно на каждом рубеже занимали оборону. Гитлер решил деблокировать свою сталинградскую группировку, бросил большие силы – вот мы в эту мясорубку и попали. Отступили, уже километров сорок до Сталинграда осталось – наше командование, конечно, не потерпит такого. Пришло подкрепление – механизированные части, пехота, танки, нас из боя вывели, а они снова пошли в наступление, погнались врага уже основательно.

А нам дали участок обороны на внутреннем кольце окружения – немцы там тоже везде прорываться пытались, не просто так сидели и ждали помощи. Мы держали оборону, не давали им вырваться. Потери у нас тоже были, и лошадей побито, минометы порой на себе приходилось перетаскивать. В упряжке должно быть четыре лошади, а у нас оставалось по две, да и те измученные, и кавалеристы без лошадей оставались. А потом нашу часть, уже здорово потрепанную, вывели с фронта на передышку, и на этом сталинградская эпопея у меня закончилась.

Хотя и довелось Павлу Семеновичу Маштакову и его однополчанам участвовать в Сталинградской битве (их часть даже упоминается в мемуарах Маршала Г.К. Жукова), медали «За оборону Сталинграда» у него нет. Не слишком щедро раздавало командование награды участникам тяжелейших боев сорок первого – сорок второго годов. Первые боевые ордена он получил позже, но эта тема для отдельного разговора.

Записал В. НИКУЛИН,
заведующий техноцентром.